

На небольшой каменной дорожке перед виллой тускло горели уличные фонари с обеих сторон. Два человека, один высокий и один низкий, стояли в пятнистой тени большого дерева, их тени окутывали каменную дорожку впереди.

Сюй Цзиньгэ низко опустила голову, в то время как ее руки были сложены перед ее телом. Она беспокойно пошевелила пальцами и не осмелилась поднять глаза на мужчину, стоявшего рядом с ней. Она стояла тихо, как послушная кошка.

“Уже поздно!”

— А? Она тупо смотрела на него в течение секунды, прежде чем сказать: “o! Yes...it-уже довольно поздно.”

honest.tele2.ru

Фу Байнян остановился как вкопанный и повернулся к ней боком. “Если уже так поздно, тогда почему ты появился у двери Мэймэя? Кроме того, у тебя есть ключ от ее комнаты. Слушай, а что ты задумал?”

Сюй Цзиньгэ почувствовал прилив затаенного страха при мысли о ранах на лице Сюй Ибэя. Когда Фу Байнян разозлился, он был по-настоящему пугающим.

Сюй Цзиньгэ тогда покачала головой и ответила: “Ничего, я вообще ничего не делаю. Я просто хотел проверить, спит ли она уже или нет!”

“А что потом?— спросил Фу Байнян.

— А потом... — Сюй Цзинь Гэ понизила голос и заколебалась, прежде чем сказать, — я хотела точно увидеть, что это была за женщина, и какими чертами она обладала, которые внезапно заставили тебя влюбиться в нее. А мне очень хотелось...учись у нее!”

Последние три слова, которые она пробормотала, были очень тихими, казалось, мягкими, как жужжание комара.

Фу Байнян сразу же догадался о намерениях Сюй Цзиньгэ, поэтому он сказал: “мой отец очень любит тебя, поэтому он может предпочесть, чтобы ты была его невесткой, но у меня есть последнее слово относительно моего собственного брака. Я хочу провести всю свою жизнь с той женщиной, которая мне нравится. Кроме того, я уже женат на ней сейчас.”

Он намекал на то, что даже если бы Сюй Цзиньгэ узнал что-нибудь от Чэнь Мэймэя, это было бы бесполезно.

Сюй Цзиньгэ поняла намек за его словами, поэтому она сжала кулаки и невольно повысила голос, спрашивая: “почему?!”

В тишине ночи, голос Фу Байняна звучал исключительно ясно и гладко, когда он сказал: “Потому что, это не будет возможно для меня, чтобы влюбиться в вас в этой жизни. Кроме того, чувства и привязанность не могут быть навязаны силой.”

Нельзя ли его заставить? — Ха-ха...- засмеялся Сюй Цзиньгэ.

Ее смех в ночной тишине звучал как-то жутковато.

famil.ru

“Вы уже говорили то же самое Чэнь Мэймэю в прошлом, но что теперь? В конце концов, разве ты все еще не ... » влюбился в нее?

Последние слова Сюй Цзиньге застряли у нее в горле, когда она начала всхлипывать, а по ее щекам текли потоки слез.

Фу Байнянь отвернулся от нее, потому что не мог сказать ей, что все было не так, как раньше, и что чья-то душа жила в нынешнем теле Чэнь Мэймэя.

Сюй Цзиньге дернул его за рукав и произнес, задыхаясь от рыданий: «Байниань, это несправедливо! Ты несправедлива ко мне.”

Когда Фу Байнянь услышал это, он убрал ее руку со своего рукава, прежде чем спокойно сказать: «в этом мире нет такой вещи, как абсолютная справедливость!”

“Тогда скажи мне, почему ты вдруг влюбилась в Чэнь Мэймэя? Я изначально думал, что это будет невозможно, но все равно получилось. Поэтому, если ты не скажешь мне почему, я не сдамся.”

Сюй Цзиньге встал перед ним и преградил ему путь, по-видимому, не желая, чтобы он уходил.

Фу Байнянь почувствовал головную боль, когда увидел, что Сюй Цзиньгэ ведет себя таким образом. Инцидент с Чэнь Мэймэем был возмутительным, поэтому он никак не мог объяснить его.

Когда Сюй Цзиньгэ увидела, что он не собирается произнести ни единого слова, она почувствовала, как будто появилась надежда. Она рассудила, что у него, должно быть, были какие-то невыразимые мысли, или что у него было какое-то тайное соглашение с Чэнь Мэймэем.

Коэффициент интеллекта Сюй Цзиньгэ, который в настоящее время был ослеплен любовью, казалось, снизился в недостаточной степени. Потому что, если бы она была достаточно рациональна, то могла бы предположить, что если у фу Байняня действительно были какие-то невыразимые мысли, или если у него действительно было какое-то тайное соглашение с Чэнь Мэймэем, то он не пошел бы на виллу так поздно ночью только для того, чтобы сопровождать Чэнь Мэймэя.

Под уличными фонарями мужчина молчал, а женщина ждала его ответа.

Возвращайся в комнату.

Лань Цзиньбао приснился сон, но затем она внезапно очнулась от своего сна. Она не могла вспомнить, о чем был этот сон; она просто чувствовала, что он был странным.

Когда она оглядела комнату, то не увидела Фу Байняня.

“Он уже вернулся домой?”

Но было уже так поздно, что этого не могло быть!

Пока она думала об этом, она села на кровати и вскоре после этого услышала женский голос, доносившийся не слишком далеко снаружи. Затем она надела какую-то одежду и вышла на улицу.

В темноте Лань Цзиньбао наклонился и осторожно, крадучись, как вор в темноте, двинулся вперед.

Через некоторое время она увидела две фигуры, стоящие впереди на небольшой каменной дорожке, которая была освещена уличными фонарями. При ближайшем рассмотрении она увидела Сюй Цзиньбао, чьи глаза были влажными, как будто она плакала, и Фу Байнянь, стоящего спиной к воротам. Он стоял там под деревом и что-то говорил Сюй Цзиньбао.

Было уже так поздно ночью; что же Сюй Цзиньбао делал там вместо того, чтобы спать? О чем они там разговаривали?

Лань Цзиньбао почувствовал некоторое неудовольствие, став свидетелем этой сцены.

Она стояла не очень далеко, но голоса этих двоих были не очень громкими, так что она не могла расслышать, о чем они говорили. Но, судя по ее прошлому опыту, ничего хорошего в этом не было. Сюй Цзиньбао была коварной женщиной, так что разве не все было о том, как она хотела попасть в семью фу и стать невесткой семьи Фу?

После долгого молчания Фу Байнянь наконец заговорил слабым голосом: «это потому, что...мне нравится ее теперешний темперамент и отношение!»

В конце концов, он решил соврать и замять этот вопрос.

Сюй Цзиньбао сразу же превратила свои слезы в смех и сказала: «я понимаю, так что у меня все еще есть шанс, верно?»

Фу Байнянь беспокоился, что она будет продолжать придирается к нему, поэтому он не ответил на ее вопрос и вместо этого сказал ей: «Ты должна поспешить обратно в свою комнату и поспать!»

Сюй Цзиньбао пылко кивнул. — Хм, я сейчас же вернусь! Ты можешь...обними меня, что ли?!”

Ее глаза сверкали, и она выглядела довольно жалко, когда спрашивала об этом, но Фу Байнянь все еще не сдавался и вместо этого отказал ей в просьбе.

— Прости!- тихо ответил он.

Хотя Лань Цзиньбао никогда не говорил этого раньше, Фу Байнянь догадался, что она, несомненно, будет возражать, если узнает об этом. В прошлый раз он не справился с этим вопросом для Лань Цзиньбао должным образом, поэтому с тех пор, когда они взаимодействовали друг с другом, она всегда делала холодное лицо и отклоняла его помощь. То же самое происходило и всякий раз, когда он приближался к ней.

Сюй Цзиньбао был весьма разочарован, когда он извинился.

Она опустила голову, ее тон был полон разочарования, когда она сказала:”

Однако, как только Фу Байнянь обернулся, она крепко обняла его сзади.

Затем Сюй Цзиньбао сказал: «мне очень жаль! Просто позволь мне обнять тебя ненадолго, совсем ненадолго.”

Лань Цзиньбао пряталась в тени дерева неподалеку, поэтому, когда она увидела эту сцену перед собой, выражение ее лица немедленно изменилось. Она быстро повернулась и вернулась в

свою комнату. Затем она заперла дверь и легла на кровать, тяжело дыша. Похоже, на этот раз она совсем разозлилась.

“Это уж слишком! Фу Байнян, вы пришли на виллу посреди ночи только для того, чтобы встретиться с Сюй Цзиньгэ наедине?”

Она несколько раз сильно ударила голову о кровать, но ее гнев все еще не утих. Как бы ей хотелось ударить Фу Байняня вот так еще несколько раз.

Когда Фу Байнян вернулся на виллу и вошел в комнату, он заметил, что дверь, которая первоначально была слегка приоткрыта, теперь была заперта.

“Это был ветер?”

Он огляделся, но потом понял, что ветра нет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1368880>